

A detailed illustration of a futuristic city street at night. The scene is viewed from a low angle, looking down a long, wet street that reflects the ambient light. In the center, a person wearing a dark hooded jacket and carrying a backpack walks away from the viewer towards a bright, glowing light source at the end of the street. The buildings are tall and dark, with various lights and signs, including a prominent 'EXIT' sign hanging from a building in the distance. The overall color palette is dominated by deep blues, teals, and oranges, creating a moody and atmospheric setting.

Одним уровнем выше

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Виктор Ивахненко

18+

Виктор Ивахненко

Одним уровнем выше

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70460722

SelfPub; 2024

Аннотация

Интересный разговор о мироустройстве, между программистом и первым встречным, который изменил жизнь обоих.

Виктор Ивахненко

Одним уровнем выше

«Так. Еще раз. Где я мог допустить ошибку?» – с такими мыслями я пробежался по строкам кода. Закрыв глаза. Мысленно нарисовал схему того, что только что сварганил, и, не найдя адекватного решения проблемы, закрыл крышку ноутбука. Временно закончил муки. Потирая виски, подумал, что нужно проветриться и покурить. Неспешно двинулся в сторону входной двери, натянул пальто и взял пачку сигарет.

Выйдя из подъезда, впитал лучи солнца всем своим естеством и двинулся по улице. Погода стояла ясной, ноябрьской. Воспоминания о жарком лете еще тлели, как моя сигарета, но холодный воздух не давал погрузиться в негу с головой.

Прошло примерно пятнадцать минут прогулки в размышлениях о бытовой чепухе, когда я наткнулся на кофейню. Большая чашка кофе – это как раз то, что мне было сейчас необходимо. Идеи кружились в голове, позволяя созерцать себя во всей красе. Попытки уцепиться за какую-либо полезную мысль оказались тщетными. Кажется, такая прострация называется блуждающим вниманием. И куда эти блуждания порой заводят, одному создателю известно. Размышляя о том, что все в жизни подчинено определенной системе, я дернул ручку двери. Приятный запах кофе ударил в нозд-

ри.

Окружающая картина была великолепной. Это был тот тип кофеен, которые создают и оформляют с душой. В них живет каждый сантиметр пространства. Вокруг разливается приятный теплый свет, а у стойки бариста неизменно дарит лучезарную улыбку.

Вдохнув местной атмосферы и мысленно начав блуждать по интерьеру, я встал в очередь. Отвлечь от местной атмосферы меня смогла красота другого рода. Передо мной стояла симпатичная девушка в темно-зеленом платье. Она несколько раз повернулась, уверенно не замечая мой взгляд, а я украдкой любовался ее лицом и фигурой.

Когда мысленно я уже взял ее в жены и представил с прекрасной дочкой на руках, очередь сдвинулась. Пространство между мной и вожделенным кофе сократилось. Девушка же, взяв свой латте, грациозно направилась к выходу. Карусель мыслей снова взяла свой размеренный темп. Пропустив несколько бестолковых идей, я подумал вот о чем: в моменты ожидания чего-либо интересного и важного, даже в бытовых ситуациях, чувствуешь некоторое напряжение.

Оно плавно нарастает и имеет много общего с музыкальным ритмом. Все пространство вокруг подвластно этому ритму. Вот еле заметные волны ожидания синхронизируются с движениями бариста. Он, словно в танце, перемещается от кофейных аппаратов к прилавку с выпечкой. Мелькают карты и смартфоны, звучат редкие монеты. Танец этот не

имеет конца.

Я, поглощенный им, улыбнулся от прилива внутренней гармонии и повернулся к бариста. Неизменная улыбка в ответ. Я заказал большой американо, два сахара и получил час безмятежности бонусом от заведения. Осталось дожидаться окончания мерного наполнения пластикового стаканчика горячим золотом. Пока происходил этот священный процесс, в моей голове начала раскручиваться мысль об устройстве кофемашины. Причудливые полувыдуманые схемы всплывали в мыслях и собирались в аппарат. Дар и проклятие инженерного склада ума. Когда весь мир вокруг тебя – одна большая схема. На каждый процесс можно найти инструкцию. Возможно, излишняя системность – это защитная реакция. Мы не узнаем, потому что эту мысль не дал закончить бариста, протянув мне стакан с кофе. Я побрел к выходу. Сильно хотелось курить.

На улице я сделал первый глоток. Горький напиток приятно обжег горло и растекаясь по телу. Удовлетворенно выдохнув, я достал сигарету и закурил. Дым попал в лёгкие, мозг чуть разжался. Я осмотрелся вокруг и заметил любопытствующий взгляд мужчины, что стоял напротив. Не было понимания, чего от него ждать, но игнорировать такое внимание – это способность, которую обретаешь в бытность программистом. Часто твой внешний вид далек от общепринятого, а потому привлекать пренебрежительные взгляды окружающих – обычное дело. Но переживание о чужом мнении пе-

рестает иметь смысл. Я подавил эти ощущения и продемонстрировал безразличие.

Боковое зрение подсказало, что странный незнакомец двинулся в мою сторону. Сохраняя оторванный от реальности взгляд и невозмутимое выражение лица, я пил кофе и быстро прикидывал в голове, зачем я мог понадобиться этому человеку. Не найдя адекватных вариантов, начал готовиться к странному. Его первый вопрос удивил меня, несмотря на подготовку.

– Вы, случаем, не программист? – спросил он спокойным голосом.

Моим собеседником был мужчина средних лет, с удивительно ясным взглядом и ровным голосом. Слегка даже не естественным. Словно это был диктор на советском радио в теле слесаря.

После краткого анализа потенциального собеседника я осознал, что, вероятно, на моих синяках под глазами есть гравировка «пишет код». Внутренне улыбнулся своей же шутке и с легким удивлением во взгляде ответил:

– Да. Не думал, что это так очевидно. Чем могу помочь? – Эта дежурная фраза порой подкидывает мне дополнительные сложности.

– Может прозвучать странно, но у меня есть некоторые соображения насчет сути этой реальности и, боюсь, что лишь люди инженерного склада ума смогут меня понять, – произнес он неизменно ровным голосом.

Первые секунд двадцать-тридцать я пытался осознать происходящее. Когда легкая социофобия внутри улеглась, я понял всю странность только что услышанного. Мне захотелось продолжить разговор, потому что я никогда не могу пройти мимо вопросов мироустройства. Отхлебнув кофе, я сделал затяжку и артистично выпустил дым. После чего ответил:

– Допустим. Я вас выслушаю, если это ни к чему не обязывает.

– Нет, конечно. В моем окружении острая нехватка интересных собеседников. Хочется верить, вы один из таких.

– Это мы поймем в процессе. Что же за соображения вас посетили?

– Отлично. Так. У меня есть гипотеза, что все окружающее нас состоит из программного кода, – продолжил он. – Думаю, что жизнь – это не более, чем качественная симуляция.

– Ну, начнем тогда с того, что подобным гипотезам уже лет сто. Революцией пока не пахнет. Да и после появления фильма «Матрица» их клепают все кому не лень. Ютуб не даст соврать. Но даже если ваша гипотеза верна, иронично, что «Матрица» – самая жирная пасхалка на то, что мы живем в виртуальной реальности. – Моего собеседника эти слова развеселили, и маска на его лице стала менее искусственной. При этом что-то в его облике вызывало во мне необъяснимое беспокойство. Только вот что, я пока не уловил.

– Ну а если взглянуть на эту мысль детальней?

– Люблю факты. Жгите!

– Раз вы программист, вы наверняка знакомы с объектно-ориентированным программированием?

– Знаком. Пока звучит так, что способ написания программного является прямым ключом к познанию реальности. Чем-то смахивает на ответ на главный вопрос жизни, вселенной и всего такого.

– В смысле?

– Это отсылка к поп-культуре. Не обращайте внимания. Иногда не могу удержаться. Вернемся к паттернам программирования.

– Хорошо. Включаем воображение, – оживился он. – Представим, что Вселенная, как любой ПК, работает на железе. Железо в ПК обрабатывает только нули и единички. А что если все простейшие физические частицы – это аналог нулей и единичек? Самый простой, низкоуровневый язык программирования. Без ограничений. Из него мы собираем более сложный, высокоуровневый язык. А уже внутри этого языка применяем объектно-ориентированное программирование.

– Хм. Мысль дельная. Допустим. И что, благодаря этому языку, мы можем собирать?

– Простейшие частицы собираются в более сложные объекты. Например, частицы урана, водорода или гелия. Растут уровни такого приложения, как жизнь – ведь жизнь это ни-

что иное, как приложение, программа, не правда ли? Из химических элементов собираются сложные структуры – вроде мозга. А уже имея инструменты для работы с таким объектом, как головной мозг, можно настраивать поведение и работу вспомогательных систем организма. Вот уже есть человек. Верхние уровни этой программы позволяют управлять процессами, которые отвечают за животных и растений в природе, а также за разные явления в социуме.

– Хм. – Я задумался. Не могу сказать, что все его слова были чушью. В этом было много логики. – То есть мы можем настроить любую часть любого элемента Вселенной. Что же там за штат сотрудников, которые всем этим управляют? – Я засмеялся, вспоминая, насколько большими группами разработчиков обладают гиганты, вроде Яндекса. А ведь они и близко не Вселенные творят.

Мой собеседник тоже улыбнулся.

– Несомненно, чтобы поддерживать такую систему, нужен огромный ресурс. Но есть искусственный интеллект, как-никак. Он вполне может автоматизировать обширный пласт работы. Даже без искусственного интеллекта. Вы ведь когда пишете на Python, не создаете команды на низкоуровневом языке? Интерпретатор языка делает это за вас.

– Согласен, – сорвалось у меня с губ. Через считанные секунды пришло осознание, что я не называл вслух мой основной язык программирования. Изучение собеседника стало настороженнее, а он, погруженный в беседу, видимо, не за-

метил моего пристального внимания.

– Из вышесказанного следует, что жизнь вполне может быть симуляцией. Что вы об этом думаете? – Его взгляд врезался в меня.

– Допускаю, что такое может быть. Но я ведь себя осознаю. А значит, даже если я и симуляция, то имеющая довольно крепкое сознание. Ничто не мешает мне испытывать эмоции, яркие и необъяснимые переживания. Вроде ощущений счастья и любви. Это позволяет получать удовольствие от жизни. В некоторых случаях наш организм и так многие вещи симулирует. Ведь все подчинено только задаче выживания. Люби, чтобы плодиться. Бойся, чтобы не умереть. Это ли не базовые алгоритмы?

– В этой реальности – определенно.

– А как отличить эту реальность от другой? – поинтересовался я.

– Ну, например, быть в ней.

– Это довольно расплывчато. Конечно, разговор приятный и интересный. Боюсь только, что теория останется теорией. Даже правильнее было бы сказать – гипотезой. Был рад немного размять мозги, но мне пора. – Я докурил вторую сигарету, допил залпом кофе и направился в сторону урны, чтобы выбросить стакан. В этот момент собеседник неожиданно нагнал меня, дернул за руку и с каким-то легким безумием в глазах произнес:

– А что если это не просто гипотеза? Что если можно это

прямо сейчас доказать? Что вы почувствуете, осознав, что вы – лишь моделька в чем-то программном коде?

Напряжение стало прямо-таки ощутимым. Мой собеседник потерял всякую естественность. В этот момент к его странному облику добавилась еще и маниакальность. Слегка остыв и придя в себя, я решил, что хуже сегодня уже не будет. Этому сумасшедшему явно требовалось последнее слово. Все же это было интереснее моей стандартной рутины дом-кофейня-дом.

– Убери руку, и тогда выслушаю. Только скорее – мне уже пора идти работать. – После моих слов в его глазах появилась такая искра, что от нее можно было согреть целый дом. Он вдруг застыл, как статуя. Двигались только его зрачки. Они ходили действительно, как у безумного, и я понял, на что это похоже. Этот стеклянный взгляд, который я не раз видел у коллег по офису. Мне стало не по себе. Спустя пару мгновений он вдруг опять «ожил» и, повернувшись ко мне, спросил, не замечаю ли я странностей вокруг. Окинув взглядом окружающий меня пейзаж, я сначала не понял, на что обратить внимание. Чуть позже до меня дошло. Мир замер. Как в фильмах про игры со временем. Падающие листья зависли на лету, люди остановились на середине шага. Даже дым из вентиляции кофейни буквально повис в воздухе. У меня сперло дыхание.

– Это что за еб... – начал было я, но собеседник меня пре-

рвал.

– Это функция остановки времени. Иногда требуется, чтобы подправить реальность, убрать ошибки, – возбужденно произнес он.

– Этого не может быть. – Ко мне все еще не приходило понимание того, что происходит.

– Ну как не может, если это есть. Ты что, совсем тупой? – с долей разочарования выпалил он.

– Так. Погоди секунду. Да кто ты вообще такой? Либо это сон, либо фантастически реалистичный розыгрыш. – Мой мозг, который изначально отказывался верить в происходящее, стал постепенно понимать, что происходит. Я рефлексивно потянулся за пачкой и закурил.

– Интересный факт, – хмыкнул мой собеседник, – мы придумали дурманящие сознание яды, чтобы замедлить развитие Земли. Ученые тестировали эту гипотезу давно, и выходило очень сносно. Явления природы вкупе с наркотиками и страхом получали громогласные имена богов. А придумавшие это люди отлично контролировали других людей. Резали прогресс и убивали всех, кто называл это силами природы. Потом что-то пошло не так, и вот вы уже снова распространяетесь повсюду, как рак, и двигаете прогресс вперед. Успокаивает лишь тот факт, что все происходит в контролируемой среде.

– Да кто ты, черт возьми! – прокричал я слегка сорванным

ГОЛОСОМ.

– Спокойно, я, как и ты – программист. Точнее инженер-куратор этой части смоделированной Вселенной. Отвечаю за мысленные паттерны. Твое сознание – плод моих алгоритмов, не более.

– Но... Что? Как? – Я слегка осел и погрузился в размышления. Сознание вело себя, как истеричка, мечась из угла в угол. Мой собеседник лишь самодовольно наблюдал со стороны.

– Ты успокоился? – поинтересовался он довольно высокомерно. – Мне придется стереть у тебя память, но я бы еще поболтал, если ты не против. Всегда интересно наблюдать за реакцией модели на такую ситуацию. Несколько раз приходилось тереть память экстренно, пока моделька на себя руки не наложила. – Улыбка его выглядела все еще ненормально. И до меня наконец дошло, что было не так в его образе. У него абсолютно отсутствовал блуждающий взгляд. Он не думал. Точнее, его моделька не думала. Для него это был аватар в видео-игре.

– Пока стирать не надо. Есть еще вопросы. Приму твои правила игры. Я – часть симуляции. Первый и самый важный вопрос: зачем? Зачем вам столь сложная симуляция?

– Чтобы познавать собственную вселенную, конечно. Это же на поверхности. Вы когда создаете технику или программы, обязательно все это тестируете в имитируемых условиях. Так же и тут. Вы часть нашего полигона, если угодно. Мы

выбираем в случайное время случайную планету и создаем там модель жизни. Только периодически правим основные параметры и смотрим, к чему это приводит. Собираем столько данных, что с ума можно сойти.

– Хорошо. С этим все ясно. Мы – ваш полигон. Значит, ваша вселенная схожа с нашей по основным законам?

– Ну конечно, глупая ты моделька. Мы у вас Боги и Творцы. Переживая подобное вмешательство, у вас любят создавать культ. Приписывать божественность. У нас даже религиозный отдел есть. Занимается симуляцией ваших верований. Простенько, но со вкусом. И работает уже тысячи лет.

– Подожди. Про богов там и творцов мне понятно. Эго у вас такое же, как у любого местного божка. Ты мне лучше скажи, если наши законы схожи, то в чем между нами разница?

– Хороший вопрос. Вы всегда очень странно представляете посланников других вселенных. Ближе всех пожалуй был Нолан с его «Интерстелларом» и пятиуровневым измерением. Мы можем быть как бы в нескольких местах одновременно, потому что время работает иначе, чем у вас. На самом деле ваше время родилось благодаря нашим надстройкам. Пришлось наше время сильно урезать, потому что симулировать его было почти невозможно. Но и в урезанном виде смотрится неплохо. М-да. Ладно, пора заканчивать. Рад был пообщаться.

– Я тоже. Напоследок решу один вопрос, можно?

– Валяй.

– Наши вселенные схожи. Так?

– Так.

– В нашей вселенной уже создают виртуальную реальность, которая неплохо симулирует основную реальность. Также есть зачатки искусственного интеллекта. Так?

– Допустим.

– Так вот, если мы в ближайшее время сможем симулировать Вселенную, будучи частью симуляции, с чего ты взял, что ты не моделька?

– Эм...

– Уровней программы может быть бесконечное множество и вряд ли ты на поверхности.

– Глупая гипотеза, потому что... – И тут вдруг он замолчал. Посмотрел на меня отрешенным взглядом, и хищная улыбка начала соскальзывать с его лица. Глаза наполнились непониманием и паникой. Он оставил на мне этот взгляд и вдруг... испарился. Ничего не сказав и не объяснив. Думаю, он пошел искать своего куратора Вселенной. Я же узнал достаточно, чтобы день стал интересным. Улыбнувшись этой мысли и насладившись вернувшимся временем, я двинулся в сторону тоже задержавшейся на улице прекрасной девушки, которую заметил в кофейне – жить счастливую симулированную жизнь дальше.